

И. И. ЧЕРНОВА

МУЗЫКА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЛИРИКЕ А. С. ПУШКИНА

В своей речи о Пушкине А. Н. Островский говорил об очищающем и облагораживающем воздействии поэзии на человеческую душу. Поэт ведет за собой «в страну изящного, в какой-то рай, в тонкой и благоуханной атмосфере которого возвышается душа, улучшаются помыслы, утончаются чувства». От знакомства с творениями Пушкина «умнеет все, что может поумнеть»¹.

Вот почему встреча с Пушкиным должна состояться именно в юности, в те годы, когда складывается человеческая личность. Для учащихся нет лучше наставника в мире чувств, чем Пушкин, ибо, по словам Белинского, «мы не знаем на Руси более НРАВСТВЕННОГО, при великости таланта, поэта, как Пушкин»².

Чтобы поэт предстал перед школьниками живым, а не «мумией», чтобы ученики ощутили обаяние его личности, нужно, чтобы на каждом уроке по творчеству Пушкина звучали его стихи, в том числе и те, которые не названы программой. Какие-то из прочитанных стихотворений станут любимыми, будут приняты близко к сердцу. Это «увлечение поэтом» Белинский считал «первым и необходимым моментом в процессе изучения», ибо «изучить поэта значит не только ознакомиться, через усиленное и повторяемое чтение, с его произведениями, но и перечувствовать, пережить их... Нельзя понять поэта, не будучи некоторое время под его исключительным влиянием»³.

Учителя ищут такие формы работы, которые бы усиливали это влияние. В одних случаях это вдумчивое перечитывание

---

¹ А. Н. Островский. Собрание сочинений в десяти томах, т. 10, М., 1960, стр. 149—150.

² В. Г. Белинский. Полное собрание сочинений. Издательство АН СССР, т. VII, М., 1955, стр. 342—343.

³ Там же, стр. 310.

стихотворений поэта, знакомство с исполнением, трактовкой отдельных произведений мастерами художественного слова, в других — беседа о глубоком психологическом и образном строе лирики Пушкина, организация пушкинских праздников поэзии.

Яркие эстетические впечатления оставляют уроки и внеклассные занятия, на которых сопоставляются поэтические и музыкальные произведения. Подобные сопоставления закономерны и целесообразны: музыка — душа поэзии, проясняет и открывает ее. «Музыка, — пишет М. В. Исаковский, — это то, что с помощью мелодии устанавливает особый контакт между человеческим сердцем и поэтическим словом. Связывая сердце человека и слово поэта, она заставляет биться это сердце по-другому и слово заставляет звучать тоже по-другому. Она — музыка — как бы делает поэтическое слово более глубоким по смыслу и более легким по восприятию... Она несет поэтическое слово на своих могучих крыльях»⁴.

Особенно глубока и органична связь с музыкой в поэзии Пушкина. Более двухсот стихотворений поэта переложено на музыку. Нередки случаи, когда к тексту одного и того же лирического произведения обращалось несколько композиторов. Такой глубокий интерес к произведениям поэта не случаен.

Пушкинская лирика ПО СВОЕЙ ПРИРОДЕ музыкальна. Она отличается не только пластичностью и образной законченностью, но и мелодической гибкостью, певучестью стиха. Стих сам ложится на музыку.

Музыкальную природу лирики Пушкина очень тонко чувствовал П. И. Чайковский. В письме к Н. Ф. фон Мекк Чайковский подчеркивал, что Пушкин «силою таланта очень часто врывается из тесных сфер творчества в бесконечную область музыки. Это не пустая фраза. Независимо от сущности того, что он излагает в форме стиха, в самом стихе, в его звуковой последовательности есть ЧТО-ТО, проникающее в самую глубину души. Это ЧТО-ТО и есть музыка»⁵.

Мелодическое богатство пушкинского стиха и определило глубокий интерес к нему крупнейших композиторов XIX и XX веков. Все это делает понятным и естественным обращение учителей к творчеству русских композиторов, которых вдохновляла муза Пушкина.

Учителя города Пскова практикуют уроки, внеклассные занятия, на которых чтение стихотворений Пушкина сочетается с прослушиванием музыкальных произведений на тексты поэта. Так, Л. Г. Ротгенгер (школа № 1) провела урок на тему «Пушкин и Глинка», Н. В. Карабачинская (школа № 18)

---

⁴ М. В. Исаковский. Вернуть песне музыку и поэтическое слово! «Вопросы литературы», 1967, № 8, стр. 47.

⁵ П. И. Чайковский. Переписка с Н. Ф. фон Мекк, 1934, т. I, стр. 26.

закончила изучение лирики Пушкина уроком «Романсы русских композиторов на слова Пушкина». Вместе со студентами-практикантами Псковского педагогического института мы подготовили внеклассные занятия на темы: «Лирика Пушкина в музыке», «Песни на пушкинские тексты», «Вольнолюбивая лирика Пушкина в музыке».

Некоторый опыт, накопленный словесниками г. Пскова, позволяет говорить о специфике таких занятий, о методике их проведения.

Знакомство с музыкальной трактовкой лирики Пушкина можно органично включить в обычные уроки по творчеству поэта. Тема урока подскажет выбор музыкального произведения. Так, на уроке о южной ссылке поэта можно прослушать романс Н. А. Римского-Корсакова «На холмах Грузии», песню А. Г. Рубинштейна «Узник»; на уроке о жизни Пушкина в Михайловском познакомить с романсами Н. К. Метнера «Зимний вечер», Г. В. Свиридова «Няне», А. К. Глазунова «Вакхическая песня»; на уроке по теме «Любовь и дружба в лирике Пушкина» — с романсами М. И. Глинки «Я помню чудное мгновенье», Н. А. Титова «Талисман», А. С. Даргомыжского «Я вас любил», А. П. Бородина «Для берегов отчизны дальней» и т. п. Так как учитель ограничен временем, то на таком уроке целесообразно сосредоточить внимание школьников лишь на одном-двух романсах, с тем, чтобы ученики могли поделиться своими впечатлениями о прослушанном, о выразительных средствах музыки, о том, насколько она созвучна лирическому произведению.

Так, пейзажная лирика Пушкина наиболее интересное решение нашла в романсах Н. А. Римского-Корсакова; поэтому на уроке целесообразно познакомить учащихся с одним из произведений композитора.

Римскому-Корсакову, как и Пушкину, было свойственно необычайно живое и непосредственное чувство природы; сам он говорил, что в своих произведениях он «поклонялся природе или же воспевал это поклонение»⁶. В пушкинской пейзажной лирике Римский-Корсаков нашел возможность передать мир своих лирических размышлений («На холмах Грузии», «Ненастный день потух», «Редеет облаков летучая гряда»). Преобладающий характер таких произведений — сдержанный лиризм, глубокая и спокойная задумчивость, светлая печаль. Показательна в этом отношении элегия «Редеет облаков летучая гряда». Знакомство с этим романсом обогатит урок о пейзажной лирике Пушкина.

Элегия Пушкина начинается картиной спокойной, умиротворенной природы. Воображение рисует и «дремлющий за-

---

⁶ Цитируется по книге А. Соловцова «Римский-Корсаков», М., Музгиз, 1960, стр. 94.

лив», и «черных скал вершины», и «летучую гряду» редеющих облаков, и одинокую «вечернюю звезду», слабый свет которой «осеребрил увядшие равнины». Доминирует в этой картине образ «печальной звезды». Он-то и рождает воспоминание о том, что «сердцу мило». Все стихотворение написано в форме развернутого обращения к одинокой звезде. Этот мотив обращения усиливает эмоциональный подтекст стихотворения, его лирический настрой, рождает идущие от сердца слова, которые поражают удивительной простотой, плавностью и мягкостью звучания:

Люблю твой слабый свет в небесной вышине.
Где стройны тополи в долинах вознеслись,
И сладостно шумят полуденные волны.

Звуковой строй стихотворения передает внутреннюю гармонию, общую музыкальность пушкинской элегии, окрашенной настроением легкой, просветленной грусти и задушевной мечтательности.

Музыкальная интерпретация еще больше углубляет эти настроения. Стихи поэта окрашиваются неповторимым обаянием живого чувства, заключенного в мелодии романса. Поэтому эстетическую оценку этого музыкального произведения лучше всего начать с оценки его мелодии. Целесообразно прослушать романс дважды.

После первого знакомства с романсом ученики смогут определить лишь общий эмоциональный тон музыкального произведения. Вторичное прослушивание грамзаписи должно углубить восприятие произведения. С этой целью ученикам можно предложить вопросы: каков характер мелодии? Как в ней отражается настроение пушкинского стихотворения?

Как показывает опыт, ученики могут интересно определить эмоциональный тон мелодического рисунка. Вот что говорили по этому поводу ученики одного из классов 18 школы г. Пскова:

— Мелодия романса плавная, спокойная, красивая. Она выражает глубокие чувства поэта, зачарованного красотой природы.

— Картина, которую наблюдал Пушкин, вызвала у него воспоминание о прошлом. Ему было приятно вспоминать о том, что сердцу мило, поэтому и мелодия звучит мягко, задушевно, как проникновенная песня.

— Мелодия романса Римского-Корсакова спокойная, грустная.

— Задумчивая, плавная музыка передает настроение ночного покоя. Движение облаков, свет далекой звезды приковывает внимание поэта, вызывая в его душе воспоминания о пережитом.

— Когда долго смотришь на высокое небо, наплы-

вущие облака, всегда появляется какое-то особое настроение. Это состояние композитор передает в музыке. Мелодия романса какая-то одухотворенная, певучая, плавная.

Судя по ответам учеников, музыка Римского-Корсакова вызвала ответный душевный отклик. Понятны попытки школьников связать мелодическое своеобразие романса с образным строем стихотворения Пушкина. В одном из классов, где есть музыкально подготовленные ученики, было сделано интересное наблюдение. Ритм и общий характер интонации вокальной мелодии тот же, что и в стихе. При чтении стихотворения делаются те же акценты, что и при исполнении романса, выделяются те же слова. Но насколько богаче звучат эти слова в пении: плавная, певучая мелодия «следит» за «изгибами текста», подчеркивая выразительность каждого слова. Это и позволило Римскому-Корсакову передать глубину и искренность чувства, лежащего в основе стихотворения Пушкина.

В сильном классе можно обратить внимание учащихся на выразительность фортепианной партии в романсе Римского-Корсакова. В стихотворении Пушкина много описательных, изобразительных моментов. Как они переданы в романсе? Этот вопрос заставляет учащихся обратить внимание на характер музыкального сопровождения. Партия фортепиано подчеркивает звуковой фон, на котором разворачивается действие. Легкое однотонное повторение аккордов ассоциируется с тихими всплесками волн, с медленным течением облаков. Музыкальное сопровождение удивительно тонко передает смену настроений.

Ускоренное звучание фортепианной партии подчеркивает эмоциональное насыщение музыки, говорит о волнении, охватившем поэта, когда он вспоминает:

Там некогда в горах, сердечной думы полный,
Над морем я влачил задумчивую лень,
Когда на хижины сходила ночи тень —
И дева юная во мгле тебя искала
И именем своим подругам называла.

Таким образом, в романсе «Редет облаков летучая гряда» вокальная партия и фортепианное сопровождение звучат как выразительный одухотворенный дуэт, тонко передающий настроение элегии Пушкина, ее поэтическую завершенность.

Сопоставление стихотворного произведения с музыкальным углубляет восприятие лирики Пушкина, эстетически обогащает учащихся.

Интересно может пройти урок, на котором дается сравнение разных музыкальных интерпретаций одного и того же пушкинского текста. Так, рассказывая о настроениях Пушкина периода кишиневской ссылки, учитель читает стихи, напи-

санные поэтом на юге. Одно из них — стихотворение «Узник». В нем выражены заветные мысли поэта, его страстный порыв к свободе. Получив исключительно широкое распространение, это стихотворение стало одной из популярнейших народных песен, спутницей нескольких поколений русских революционеров. К тексту «Узника» обращались и крупнейшие русские композиторы, в том числе А. А. Алябьев, А. Г. Рубинштейн.

Грампластинки дают возможность познакомиться с различной музыкальной трактовкой пушкинской песни: интересно сопоставить народную мелодию (обработка А. В. Свешникова, исполняет Государственный академический русский хор СССР) и музыку А. Г. Рубинштейна (исполняет Ф. И. Шаляпин). Цель подобного сопоставления — показать школьникам, какой глубиной и емкостью обладают поэтические образы, которые допускают многообразие музыкальных интерпретаций одного и того же произведения. Само сопоставление вызывает активность восприятия, которая так необходима на уроках литературы.

В основе романса А. Г. Рубинштейна лежит поэтическая идея свободы. Текст Пушкина позволил композитору сопоставить вольнолюбивые помыслы узника и мрачную действительность. Романс строится на ярком контрасте: орел — символ свободы — в неволе. Этот поэтический образ в центре романса. Сурово, сдержанно и сосредоточенно звучит начало музыкального произведения. Но даже здесь, в первых фразах романса, нет интонаций тоски и безнадежности. Композитору дорог порыв к свободе, страстное желание вырваться из неволи, поэтому вторая и третья строфы стихотворения решаются Рубинштейном в энергичном, активном, приподнятом тоне. Особенно сильно мятежный дух «орла молодого», его непобежденная воля выражены в страстном призыве: «Давай улетим!».

Мелодии романса сообщается широта, свобода, полнота звучания. Вдохновенно и призывно звучит голос Ф. И. Шаляпина:

Мы вольные птицы; пора, брат, пора!
Туда, где за тучей белеет гора,
Туда, где синеют морские края,
Туда, где гуляем лишь ветер... да я!

Этот мужественный призыв становится эмоциональным центром романса, и композитор снова повторяет его:

Давай улетим!
Пора, брат, пора!

Обращает на себя внимание богатство интонаций, с которыми произносит эти слова Ф. И. Шаляпин. В голосе певца слышится страстная решимость вырваться из неволи, убеждающая сила, стремление увлечь своим порывом.

По контрасту с этим призывом звучит последняя фраза романа: «Сажу за решеткой в темнице сырой». Она снова возвращает нас к мрачной действительности.

Так завершается развитие внутренней темы стихотворения в романсе А. Г. Рубинштейна.

Иное музыкальное решение эта тема получает в народной песне. Здесь на первом плане узник, его думы и настроения, его рассказ о своем «грустном товарище», «орле молодом». Это определяет особую задушевность, проникновенность мелодии. В протяжном напеве переплетаются два основных лирических мотива: тоска тюремного заточения и стремление вырваться на волю.

В исполнении академического хора под руководством А. В. Свешникова эти мотивы звучат особенно выразительно. В задушевной, скорбной мелодии запева («Сажу за решеткой...») преобладают низкие мужские голоса. Со слов «Зовет меня взглядом...» вступают сильные женские голоса хора. Исполнение окрашивается в светлые, колоритные краски. Мелодия все более и более становится свободной, окрыленной. С особой вдохновенной силой и широтой хор произносит заключительные слова песни:

Туда, где синют морские края,

Туда, где гуляем лишь ветер... да я!

Воображение слушателя дорисовывает образ свободной дали, простора, который влечет к себе смелые сердца. Именно с этим народно-поэтическим образом связаны богатая, напевная мелодия, насыщенная радостным ощущением жизни, пафосные интонации, которые усиливают революционно-героический характер песни.

Здесь дана лишь примерная оценка различной музыкальной интерпретации стихотворения Пушкина. Практически на уроке учитель будет полагаться не только на свои собственные суждения, но и на впечатления учащихся, будет направлять и обогащать непосредственное восприятие школьников. Только тогда сопоставление откроет в стихотворении Пушкина какие-то новые грани, новые особенности, поможет глубже понять его. Ученики не только наслаждаются красотой голоса исполнителей, но и учатся понимать, каков индивидуальный стиль певца, в чем особенности его исполнения, как композитор и певец понимают произведение.

Анализ поэтического произведения, сопоставление его с музыкальным не терпит спешки. Работа, если привлекать к активному участию по возможности всех учащихся, требует большого количества времени. Нередко возникает потребность прослушать запись дважды, обменяться впечатлениями. Отобранный материал часто не укладывается в рамки обычного урока, поэтому целесообразно, кроме уроков по лирике

Пушкина, провести внеклассные беседы о музыкальных произведениях на тексты поэта. Такие беседы, уроки внеклассного чтения по лирике чаще всего носят обзорный характер. Что включить в этот обзор? Тут могут быть самые разные решения, все зависит от конкретных условий работы. Каждый учитель определяет, о каких лирических произведениях пойдет речь на уроке, о каких фактах из истории творческого содружества поэта и композиторов узнают ученики, с какими романсами они познакомятся. Прослушивание грамзаписи нужно сочетать с чтением стихов. Это не только обеспечит полноту восприятия музыкального произведения, но и — главное — обогатит понимание пушкинской лирики.

Текст стихотворения, данный в непосредственной связи с музыкальным образом, воспринимается живо, обостренно. Кроме того, работа над выразительным чтением стихотворений, высказываний о лирике Пушкина позволит включить в подготовку к уроку большую часть учеников. Так, в классах Н. В. Карабачинской и Л. Г. Ротгенгер одни ученики готовили чтение наизусть стихотворений Пушкина, другие собирали материал о творческом содружестве поэта и композиторов, третьи помогали найти нужные пластинки, готовили плакаты, выставки. Все это обеспечило живое участие каждого ученика в работе на уроке.

Как проходила эта работа? В каждом уроке были свои особенности; многое зависело от уровня развития учащихся, от подготовленности класса, от индивидуальности учителя, от характера отобранного для уроков материала. Вместе с тем было много общего в самом подходе к методическому решению задачи на каждом занятии. Обычно оно строилось в форме музыкально-литературного монтажа. Этот сложившийся в школьной практике методический тип урока позволил привлечь большой материал, создать о нем цельное и законченное впечатление, усилить эмоциональное воздействие его на учащихся. Монтаж включал в себя рассказ учителя, небольшие сообщения учащихся, выразительное чтение стихотворений Пушкина, прослушивание грампластинок с записью романсов на тексты поэта. Почти в каждом классе сейчас есть музыкально подготовленные ученики. Они интересуются музыкой, ориентируются в специальной литературе, могут говорить о произведении искусства. Таким ученикам обычно и поручается подготовка сообщений о творчестве композитора, об отдельных музыкальных произведениях, об их исполнителях.

Все учителя, которые проводят занятия такого типа, считают, что подготовка восприятия произведения искусства — один из основных моментов работы, которая оказывается плодотворной только тогда, когда эстетическое образование осуществляется систематически. Нужно постоянно знакомить учащихся с искусствоведческой терминологией, сообщать им

элементарные сведения об истории русской культуры и, в частности, об истории музыкального искусства, о вокальных и инструментальных жанрах, об аккомпанементе, оркестровке и многом другом.

Немаловажное значение имеет и психологическая подготовка к восприятию произведений искусства. Поэтому важное значение учителя придают началу урока, которое создает особый эмоциональный настрой, определяет атмосферу занятия и его основную задачу.

Так, один из уроков начался с рассказа о том, какую роль играла музыка в жизни поэта. К уроку была подготовлена выставка «Музыкальное окружение Пушкина». Центральный раздел выставки — портреты представителей музыкального мира, с которыми Пушкин находился в дружеских отношениях: А. Н. Верстовского, М. И. Глинки, А. С. Грибоедова, В. Ф. Одоевского, М. Л. Яковлева, М. Ю. Виельгорского, З. А. Волконской. Все это помогало ввести учащихся в музыкальный мир поэта.

На другом уроке вступительная часть была посвящена особенностям лирики Пушкина. Приводились слова П. И. Чайковского, который живо чувствовал музыкальную законченность пушкинской поэзии. Говоря о влиянии творчества Пушкина на русскую музыку, учительница демонстрировала таблицу, на которой были написаны названия музыкальных произведений, созданных на тексты поэта: опер, балетов, песен, романсов. Подчеркивая мысль о богатстве, неисчерпаемости пушкинской темы, учительница приводила слова композитора А. Н. Серова: «Пушкин — неисчерпаемый родник для русских музыкантов». Этот иллюстративный материал объединялся центральной мыслью учителя: Пушкин — вечно живущее явление, развивающееся в сознании общества. Каждая эпоха произносит о нем свое суждение⁷. Такое начало помогало определить основное направление урока, его внутреннюю линию. Показать, что каждый композитор произносил свое суждение о лирике Пушкина, каждый по-своему передавал дух пушкинской поэзии, ее богатство и своеобразие, входило в задачу урока. С этой целью на занятии были особо выделены романсы М. И. Глинки и А. С. Доргомыжского.

Центральную, главную часть занятия составляет чтение стихотворений Пушкина, знакомство с романсами, обмен мнениями о прослушанном. Музыкальные фрагменты композиции обычно даются на конкретном историко-литературном фоне. Изложение фактического материала должно быть по возможности компактным.

Вот как начиналась беседа о пушкинских романсах Глин-

---

⁷ См. об этом: В. Г. Белинский. Полное собрание сочинений, изд. АН СССР, т. V, М., 1954, стр. 555.

ки. Рядом с портретами А. С. Пушкина и М. И. Глинки на доску вывешивался плакат, выполненный учащимися. На плакате — слова А. М. Горького: «Замкнуты были уста народа, связаны крылья души, но сердце его родило десятки великих художников слова, звуков, красок. Гигант Пушкин величайшая гордость наша и самое полное выражение духовных сил России, а рядом с ним волшебник Глинка»⁸. Эти слова сделали эмоциональным начало беседы о композиторе, побуждая школьников вспоминать об эпохе, в которую жили Пушкин и Глинка.

Одна из учениц рассказала об истории творческих взаимоотношений поэта и композитора. Она говорила о личных встречах Пушкина и Глинки, об общем круге знакомых и друзей, о произведениях, написанных Глинкой на пушкинские тексты⁹.

При подготовке и проведении занятий подобного типа нужно заботиться не только об отборе фактического материала из истории творческой связи поэта и композитора. Целесообразно главное внимание уделить тому, в какой мере композитор сумел передать особенности поэзии Пушкина, мелодику и ритмику его стиха, насколько созданные музыкальные образы созвучны поэтическому произведению. Это определит и характер работы класса.

Музыкальные произведения, с которыми знакомятся ученики, неоднородны, поэтому грамзапись по-разному вводится в композицию. В одних случаях в рассказ о музыкальном воплощении пушкинской лирики включается история создания романса, рассказ о его первом исполнении. В других случаях этот фактический комментарий будет отсутствовать. Главное внимание будет обращено на характер музыкального произведения. Иногда учитель ограничится только прослушиванием романса. Содержание романса, его своеобразие подскажут учителю, с какой степенью подробности целесообразно говорить о музыкальном произведении, в каком плане сопоставлять его с литературным.

Вот как проходило знакомство с двумя романсами Глинки — «Не пой, красавица, при мне», «Я помню чудное мгновенье».

Романс «Не пой, красавица, при мне» — это первое обращение Глинки к поэзии Пушкина. Перед прослушиванием этого романса целесообразно познакомить учащихся с историей его создания. Она объединяет вокруг себя три великих

---

⁸ М. Горький. Собрание сочинений в тридцати томах, т. 24, М., 1953, стр. 184.

⁹ При подготовке сообщения можно использовать следующую литературу: В. Яковлев. Пушкин и музыка. М., Музгиз, 1949; А. Глумов. Музыкальный мир Пушкина. М.—Л., Музгиз, 1950; С. Шлифштейн. Пушкин и Глинка. М.—Л., Музгиз, 1950; Г. А. Поляновский. Глинка и Пушкин. М., изд. «Знание», 1957.

имени — А. С. Грибоедова, М. И. Глинки и А. С. Пушкина. В «Записках» Глинки и воспоминаниях современников есть рассказ о встречах Глинки с Грибоедовым весной 1828 года. Грибоедов познакомил своих друзей с фрагментами своей трагедии «Грузинская ночь» и с мелодией грузинской песни, которая своей простотой и пленительностью привлекала внимание Глинки. В своих «Записках» композитор так описывает этот эпизод: «Провел около целого дня с Грибоедовым (автором комедии «Горе от ума»). Он был очень хороший музыкант и сообщил мне тему грузинской песни, на которую вскоре потом А. С. Пушкин написал романс «Не пой, волшебница, при мне»¹⁰.

Биограф Пушкина П. В. Анненков, излагая этот факт, сообщил новые интересные подробности: «Знаменитый композитор, хорошо известный публике нашей, играл на фортепиано грузинскую мелодию, с свойственным ему выражением и искусством. На замечание присутствующих, что ей недостает стихов или романса для всеобщей известности, Пушкин написал стихотворение:

Не пой, красавица, при мне
Мне песен Грузии печальной»¹¹.

Комментируя эти факты из творческой истории стихотворения и романса, учительница говорила о музыкальной впечатлительности Пушкина, о его способности отзываться на звучащий мир. Шум волн, гул моря, бури завыванье, жужжание веретена — все это рождало в душе поэта живой отклик. Грузинская мелодия, услышанная от Глинки, вызвала у Пушкина воспоминания о былом, и чувства, которые жили в душе поэта, вылились в стихотворение «Не пой, красавица, при мне».

Один из учеников прочитал его наизусть. «Песни Грузии печальной» составляют эмоциональный центр этого стихотворения. Они созвучны лирическому настроению автора, рожают воспоминания о пережитом.

Не пой, красавица, при мне
Ты песен Грузии печальной.
Напоминают мне оне
Другую жизнь и берег дальный.

Многое слышится в этих словах, в напевной мелодике стиха, во всей композиции произведения, в котором повторяющаяся строфа составляет своеобразное эмоциональное обрамление.

Осторожный комментарий стихотворения подготавливает учащихся к восприятию романса. Подробного анализа этого

¹⁰ М. И. Глинка. Литературное наследие. Музгиз, т. I, стр. 110.

¹¹ П. Анненков. Материалы для биографии А. С. Пушкина. Изд. 2-е, 1873, стр. 243.

произведения не проводилось. Замечания учителя носили, главным образом, побудительный характер («Обратите внимание на основное настроение романса, на характер его мелодии». «Вслушайтесь в звучание аккомпанемента» и т. д.). Подобные замечания, не разрушая живого впечатления от произведения, направляли внимание учащихся на то, как в музыке отразился эмоциональный мир стихотворения Пушкина. Школьники почувствовали элегический характер мелодии, мягкий, спокойный ритм романса, который соответствует лирическому строю стихотворения. «Предельная простота сопровождения лишь оттеняет в нем незатейливую прелесть народной мелодии. Свежестью первого чувства, еще не омраченного сомнениями и разочарованиями, веет от этого романса»¹².

Беседу о романсе «Не пой, красавица, при мне» учительница закончила сообщением о том, что стихотворение Пушкина привлекало внимание многих композиторов. Стихи, рожденные музыкой, в свою очередь, явились основой таких произведений, как созданные на этот текст романсы Балакирева, Римского-Корсакова, Лядова, Рахманинова.

Таким образом, знакомство с первым пушкинским романсом Глинки включало выразительное чтение стихотворения, рассказ об истории создания романса, общую характеристику стихотворения и романса.

Иначе подходили к прослушиванию романса «Я помню чудное мгновенье». Стихотворение знакомо учащимся; на уроках они говорили об истории создания произведения, его фактической основе, эмоционально-образном строе, выучили стихотворение наизусть. Новое обращение к поэтическому произведению, новое прочтение должно было открыть незамеченное ранее, углубить понимание замысла поэта.

Говоря о втором рождении стихотворения, о новой жизни, которую дал ему Глинка, следует особо остановиться на музыкальной природе пушкинского произведения.

Не раз отмечалось, что послание «Я помню чудное мгновенье» — одно из самых мелодичных стихотворений на русском языке. «Стихи поют и сияют»¹³, — писал об этом произведении Вс. Рождественский. Певучесть, напевность этого стихотворения Пушкина связана не только с лирической глубиной тона, но и с его безукоризненным звуковым строем. Абсолютный слух, чувство родного языка дали поэту возможность найти самые точные по смыслу и вместе с тем самые мелодичные слова. «Сквозь все стихотворение проходят одни и те же рифмы... На двадцать стихов (из двадцати четырех) при-

¹² Г. А. Полянский. Глинка и Пушкин. М., изд. «Знание», 1957, стр. 14.

¹³ Вс. Рождественский. Читая Пушкина. Л., Детгиз, 1962, стр. 134.

ходится... всего три рифмы (на — енье, ежний, ты), причем в некоторых случаях рифмующиеся слова повторяются (виденье, вдохновенье, нежный, ты, красоты, черты). Эти вариации на одни и те же рифмы придают стихотворению певучий романсный характер», — писал А. Слонимский о звуковом строе стихотворения. И тут же добавлял: «Попробуйте прочесть его с бытовыми интонациями (как это делают некоторые чтецы), и получится пародия»¹⁴. Это замечание исследователя имеет существенное значение, оно помогает найти верный тон чтения.

В этом стихотворении привлекает не только музыка поэтического слова, но и емкость образов, в которых личность поэта выражается полно и непосредственно. В лирическом монологе Пушкина Глинка почувствовал не только радость любви, но и волнения человека, пережившего «бурь порыв мятежный», «глушь и мрак заточения», полноту жизнеощущения поэта, охваченного вдохновением, упоением творчества. И в своем романсе Глинка передал всю гамму чувств поэта, душе которого открыты «и вдохновенье, и жизнь, и слезы, и любовь». Композитор А. Н. Серов так писал о романсе Глинки «Я помню чудное мгновенье»: «Композитор следит за каждой мыслью поэта, рисует каждую строфу отдельной картиной, не нарушая, между тем, цельности формы и ее простой пластичности»¹⁵.

Эти особенности романса и определили характер знакомства с ним в классе. Беседу о романсе учитель строил так, чтобы ученики могли проследить развитие поэтической мысли в произведении.

После чтения стихотворения наизусть и прослушивания романса учащиеся обменивались мнениями. Далеко не все сразу находили нужные слова, передающие непосредственное впечатление. Учитель внимательно относился к каждому замечанию, помогал школьникам передавать свои наблюдения, уточнял, дополнял эти наблюдения. Таким образом, путем коллективных усилий была дана характеристика произведения.

Романс Глинки передает музыкальную гармонию пушкинского стиха. Задушевно, мечтательно, нежно звучит начало романса. В мягкой, плавной мелодии слышится радость воспоминания о первой встрече. Особенной легкости, воздушности мелодия достигает в той части романса, где рисуется пленительный образ «гения чистой красоты».

Как милолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

¹⁴ А. Слонимский. Мастерство Пушкина. М., ГИХЛ, 1959, стр. 76.

¹⁵ А. Н. Серов. Воспоминания о М. И. Глинке. Музгиз, М.—Л., 1951, стр. 8.

Ученики обратили внимание на повторение этой музыкальной фразы, на мелодическое оформление слова. Романс обнаруживает исключительную чуткость Глинки к пушкинскому слову, к интонационной стороне его стиха. Искренность лирического тона поэта, слова, рисующие возвышенный образ любимой, рождает мягкие, сердечные ноты, которые особенно заметны в конце первой части романса.

Звучал мне долго голос нежный,
И снились милые черты.

Ученики подчеркнули, что голос певца звучит здесь особенно задушевно.

Это делает наиболее ощутимыми эмоциональные контрасты романса. Учитель предложил учащимся сравнить первую и вторую части романса и подумать над тем, как Глинка передает изменение настроений поэта. Такое задание не только заставляло вслушаться в звучание пушкинских стихов, но и ориентировало на внимательное отношение к характеру исполнения романса.

Вот наиболее интересные замечания учащихся:

— Мелодия первой части нежная, мягкая, преобладают светлые, хотя и немножко грустные тона. Музыкальный рисунок второй части резко меняется. Заметнее стали тревожные ноты, мелодия становится какой-то напряженной.

— В воспоминаниях о прошлом много печали, горечи. Особенно сильно это чувство выражено в стихах:

В глуши, во мраке заточенья
Тянулись тихо дни мои.

В исполнении С. Я. Лемешева это самая медленная фраза романса, она подчеркивает настойчивое повторение протяжного «и» в стихе.

— Разные фразы романса певец исполняет по-разному. Сначала преобладают лирические тона, и слова звучат «распевно», широко: чувство переполняет душу поэта. А слова «Без божества, без вдохновенья, без слез, без жизни, без любви» звучат, хотя и приглушенно, очень четко. Певец скандирует текст, а в партии фортепиано появляются резкие аккорды.

Эмоциональное напряжение романса усиливается повтором знакомых мотивов, варьирующих лирическую тему стихотворения. Предлагаем учащимся еще раз прослушать романс, выделить случаи словесного и мелодического повтора и сказать, что нового появляется в звучании повторяющихся частей романса.

Ученики справились с этой работой. Они говорили о том, что в финале вновь звучит мелодия, которую мы слышали в начале романса. Она снова становится легкой и окрыленной.

Повторение основной музыкальной темы передает чувство радости от внезапного возвращения надежды.

Особенно интересен повтор конца четвертой и шестой строф:

Без божества, без вдохновенья,
Без слез, без жизни, без любви.
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.

Учитель обратил внимание школьников на интонационное решение этого повтора. Глинка почувствовал глубокое внутреннее различие четвертой и шестой строфы, которые построены на почти дословном совпадении заключительных стихотворных строчек. Поэтому так резко контрастны по своему мелодическому рисунку вторая и третья части романа. Неясная тоска об утраченном счастье подчеркивается особой интонацией слов: «Без божества, без вдохновенья, без слез, без жизни, без любви».

Ощущение полноты жизни находит свое выражение в окрыленной, радостно-взволнованной мелодии. Финал романа звучит как ликующий гимн любви, радости жизни, творчества, вдохновенья.

И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.

Подводя итог наблюдениям учащихся, преподаватель подчеркнул, что словесные и ритмико-мелодические повторы сообщают романсу законченность, цельность, лирическую глубину. Школьники с пониманием отнеслись к выводу о том, что психологически сложное развитие стихотворного текста находит в романсе Глинки верное и эмоционально богатое решение. Это и сообщило романсу широкую популярность.

Заканчивая первую часть занятия, учитель подчеркнул внутреннюю близость двух мастеров искусства, близость их художественного мировоззрения. «Пушкин и Глинка были художниками, глубоко родственными по своей натуре, обоим был присущ ясный и светлый взгляд на мир, полнота жизненного ощущения»¹⁶. В этом убеждают нас и такие романсы Глинки, как «Адель», «Заздравный кубок», «Мери». Если позволит время, хорошо познакомить учеников с этими романсами. Особого комментария они не требуют, можно ограничиться простым прослушиванием записи. И в этом случае звучащая пластинка явится необходимым звеном в литературно-музыкальной композиции, поможет составить цельное впечатление

¹⁶ В. А. Васина-Гроссман. Глинка и лирическая поэзия Пушкина. В кн.: М. И. Глинка. Сборник статей и материалов, М.—Л., 1950.

о музыкальных произведениях Глинки, наметит внутренний переход к беседе о романсах А. С. Даргомыжского.

Отбирая материал для второй части занятия¹⁷, нужно стремиться к тому, чтобы рассказ о композиторе не увел учащихся от пушкинской темы. Так, главной мыслью вводного рассказа может быть мысль о том, что великий поэт определил творческое развитие Даргомыжского. Поэзия Пушкина проходит через всю творческую биографию композитора.

Рассказывая об этом, учитель цитировал отрывок из письма композитора 1860 г.: «Опять тетка! ...что делать, не могу шагнуть без него». Комментируя эту запись, учитель назвал оперы, романсы, песни, вокальные ансамбли, которые вошли в «Пушкиниану» Даргомыжского, привел мнение исследователя творчества композитора: «Великий поэт был для автора «Русалки» и «Каменного гостя» не просто любимым автором, на слова которого он написал много различных произведений. Пушкин открыл Даргомыжскому новые пути в музыкальном искусстве. Если проследить процесс художественного развития композитора, то почти каждое сочинение, являющееся этапным в его творчестве, отмеченное чертами образной, языковой или жанровой новизны, связано с пушкинской музой»¹⁸.

Стихи Пушкина привлекали Даргомыжского глубиной содержания и пластической красотой образов, простотой, естественностью и большой психологической правдой. Учитель подчеркнул, что Даргомыжский по-своему подошел к трактовке пушкинской лирики. В связи с этим обращает на себя внимание сам выбор композитором стихотворных текстов. Упоение жизнью, ликующий гимн любви, так заразительно звучащие в таких пушкинских романсах Глинки, как «Признание», «Здравный кубок», «Мери», «Адель», «Я помню чудное мгновенье», у Даргомыжского уступил место лирическим размышлениям. В лирике Пушкина композитор выделяет такие произведения, к которым Глинка не обращался: «Юноша и дева», «Пробуждение», «Я вас любил», «Что в имени тебе моем?». Иной стихотворный материал потребовал нового музыкального воплощения. Учитель стремился показать это на романсах «Я вас любил» и «Ночной зефир».

«Я вас любил» — стихотворение особое. «Здесь говорит одно чувство, которое так полно, что не требует поэтических образов для своего выражения; ему не нужно убранства, не

---

¹⁷ При подготовке сообщения можно использовать литературу: Т. Хопова и Г. Красногородцева. Александр Сергеевич Даргомыжский. Л., Музгиз, 1959; С. Шлифштейн. А. С. Даргомыжский. М., Музгиз, 1960; И. Ремезов. А. С. Даргомыжский. М., Музгиз, 1963; М. Пекелис. А. С. Даргомыжский и его окружение. М., изд. «Музыка», т. I, 1966.

¹⁸ М. Пекелис. Два очерка о Даргомыжском. «Советская музыка», 1963, № 2, стр. 43.

нужно украшений»¹⁹, — писал о стихах подобного плана Белинский. В этой предельной простоте и заключена основная трудность, с которой сталкивается учитель, знакомя школьников со стихотворением «Я вас любил». Тонкой психологической основы этого произведения многие ученики сразу не улавливают, не чувствуют его настроения, поэтому воспринимается это стихотворение поверхностно.

Опыт убедил нас, что к постижению психологических глубин этого стихотворения, к пониманию его красоты нужно идти через музыку. Романс «Я вас любил» — один из тех слушав, о которых писал Расул Гамзатов: «Чувства рождают музыку, музыка рождает чувства»²⁰. Чтобы включить учеников в эмоциональную атмосферу стихотворения, нужно дать им возможность прослушать романс Даргомыжского. Просто прослушать, и не раз. При этом вряд ли нужны какие-то слова, предваряющие знакомство с музыкальным произведением. Педагогический такт подскажет учителю, как организовать внимание школьников, как добиться особой задушевности самого тона урока.

Прослушав романс, ученики захотят еще раз вернуться к стихотворению Пушкина. Повторное обращение откроет в стихах не увиденные раньше красоты и главное — образ самого поэта, «благороднейшего человека» (Чернышевский), способного на глубокое, бескорыстное чувство. В его лирической исповеди-признании ученикам откроется целый мир душевной чистоты и благородства:

Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.

«Трогающая душу гуманность», сила и глубина нерастратченного чувства, целомудренно-простая, непосредственная форма выражения этого чувства привлекли внимание Даргомыжского. И не только Даргомыжского. К этому стихотворению обращались Алябьев, Кюи, Гурилев, Варламов, Булахов и другие русские композиторы. На текст стихотворения «Я вас любил» написано более двадцати романсов.

В романсе Даргомыжского высота нравственного чувства нашла тонкое музыкальное воплощение. Знакомясь с этим ро-

¹⁹ В. Г. Белинский. Полное собрание сочинений. Изд-во АН СССР, т. IV, М., 1954, стр. 532.

²⁰ Расул Гамзатов. Мой Дагестан. «Новый мир», 1967, № 9, стр. 54.

мансом, ученики обращают внимание на эмоциональный тон лирического монолога, на смену душевных движений, на гибкость вокальной декламации, которая сообщает романсу характер особой углубленности, сосредоточенности, усиливает искренность признания, идущего от самого сердца.

Ставя музыкальное решение темы в зависимость от характера стихотворения, Даргомыжский всегда подчеркивает то лирическое начало, каким пронизано произведение, умеет дать почувствовать, в чем его поэтичность. При этом заметно стремление к драматизации песенной формы. Интересен в этом отношении романс «Ночной зефир».

Стихотворение Пушкина «Ночной зефир» Белинский относил к тем лирическим произведениям, в которых «почти уничтожаются границы, разделяющие поэзию от музыки». Приведя полностью текст стихотворения, Белинский спрашивает: «Что это такое? — Волшебная картина, фантастическое видение или музыкальный аккорд, раздавшийся с вышины?.. В гармонической музыке этих дивных стихов не слышно ли, как переливается эфир, струимый движениями ветерка, как плещут серебряные волны бегущего Гвадалквивира?.. Что это — поэзия, живопись, музыка? Или то, и другое, и третье, слившееся в одно, где картина говорит звуками, звуки образуют картину, а слова блещут красками, вьются образами, звучат гармонию и выражают разумную речь?.. Что такое первый куплет, повторяющийся в середине пьесы и потом замыкающий ее? Не есть ли это рулада — голос без слов, который сильнее всяких слов?»...²¹

Своеобразный рефрен, трижды повторяющийся, на самом деле звучит, как музыка, так много говорит он читателю.

Ночной зефир
Струит эфир,
Шумит,
Бежит
Гвадалквивир.

Знакомя учеников с романсом Даргомыжского «Ночной зефир», учитель старался проследить, как ритм стиха воплощается в музыкальном ритме.

Волшебная картина южной летней ночи является основным музыкальным образом в романсе Даргомыжского. Широкая, плавная мелодия, мерное звучание аккомпанемента передают и прелесть ночного покоя, и неумолчный шум Гвадалквивира, и состояние полной безмятежности.

Даргомыжский строит романс на сопоставлении музыкально-контрастных образов. На фоне прекрасной природы раз-

²¹ В. Г. Белинский. Полное собрание сочинений. Изд-во АН СССР, т. V, М., 1954, стр. 12.

вертывается жанровая сценка, полная живого движения. Мелодия утрачивает свою ритмическую плавность. Паузы, восклицательные интонации драматизируют стих:

Вот взошла луна золотая,
Тише... чу... гитары звон...
Вот испанка молодая
Оперлася на балкон.

В мягком ритме пушкинского хорей Даргомыжский услышал танцевальные интонации. Ритм стремительного испанского танца болеро рисует образ грациозной испанки и ее возлюбленного.

Так, акцентируя в стихотворении элементы действия, Даргомыжский превращает романс-серенаду в драматическую миниатюру. Тем самым он открывает новые, более широкие возможности этого жанра.

Ученики прослушали несколько романсов русских композиторов. Каждый из этих романсов является образцом вдохновенного и вдумчивого «чтения» пушкинского стиха. Мы старались показать школьникам, что Глинка, Даргомыжский, Римский-Корсаков, Рубинштейн, каждый по-своему, передавали дух пушкинской поэзии. И каждый из прослушанных романсов неповторим, индивидуален, как и самый поэтический образ, вызвавший его к жизни.

Знакомясь с разным музыкальным истолкованием лирики Пушкина, ученики открывали для себя в стихах поэта что-то новое, не увиденное раньше.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А. И. ГЕРЦЕНА

Ученые записки, т. № 434

ПУШКИН
И
ЕГО СОВРЕМЕННОКИ

ПСКОВ · 1970